

3. Дифференциация показателей социального самочувствия и политической лояльности населения стран постсоветского пространства (по результатам межстрановых исследований проекта «Евразийский монитор» // Евразийский монитор [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/197/file/110304.pdf>.

4. Table of rezalts standart Eurobarometer 72 [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb72/eb72_anx_vol1.pdf.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТИВНО-СУБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Акинчиц И.И.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

По мере развертывания глобализации в научной литературе все чаще и чаще утверждается, что она представляет собой естественно-исторический процесс развития в экономической, политической, информационной, культурной сферах на современном этапе мировой истории. Глобализация охватывает все земное пространство и интегрирует его в единую целостную систему. Данный процесс набирает силу и обороты путем создания и укрепления транснациональных структур и институтов, сосредотачивающих колоссальные ресурсы, а также международных финансовых корпораций, контролирующих денежные потоки. В результате развертывания этого процесса спонтанно формируется определенное единство мира (см. 1).

На наш взгляд, такой подход к оценке глобализации страдает односторонностью. Естественно-исторический процесс развития общества – это повторяющаяся, существенная связь явлений общественной жизни, характеризующая поступательное развитие истории. В общественной жизни действие законов проявляется в виде тенденций, т.е. законы определяют генеральную линию развития общества. Они не охватывают и не предопределяют случайности и отклонения. Но именно через них необходимость пробивает себе дорогу как закон. Вместе с тем законы развития общества – это законы исключительно деятельности людей, а не нечто внешнее по отношению к этой деятельности. Люди творят историю при материальных и духовных предпосылках, унаследованных от предшествующих поколений. Естественно, опираясь на объективно существующую закономерность, они находят в самой действительности источники и силы для ее преобразования. Такие личности, партии, классы, массы действуют активно, особенно в переломные эпохи.

Возрастание роли субъективного фактора в истории составляет важнейшую сторону исторического процесса. Глобализация – это историческая веха, крупный поворот истории. В процессе глобализации решающее значение в преобразовании общественных отношений приобретает субъективный фактор. Ведь необходимо своевременно решать назревшие жизненно важные проблемы всего человечества. Среди них следует, в первую очередь, назвать обеспечение мирных условий для развития всех народов; преодоление ныне возрастающего разрыва в экономическом уровне и доходах на душу населения между развитыми и развивающимися государствами путем ликвидации их отсталости; устранение голода, нищеты, неграмотности на всей планете. К ним же относится прекращение «демографического взрыва» в развивающихся странах и «депопуляции» в развитых державах; предотвращение загрязнения окружающей среды; обеспечение дальнейшего экономического развития человечества возобновляемыми и не возобновляемыми природными ресурсами; предотвращение отрицательных последствий совершенствования техники и технологии. Глобальность обозначенных проблем вытекает не только из их «общепланетарности»; но и из того, что они не могут быть полностью разрешены в рамках отдельных государств или даже географических регионов. Они также не могут решаться изолированно одна от другой.

Глобализация не является лишь объективным следствием техноэкономического развития, создания информационных сетей, формирования единого всепланетарного рынка. Глобализация – это также не только спонтанный процесс становления единой цивилизации, разделяющей так называемые общечеловеческие ценности. В современных условиях уже нельзя говорить о каких-либо сугубо объективных процессах, протекающих независимо от субъективного фактора в истории. Глобализация представляет собой диалектическое единство объективного и субъективного, объективно-субъективный процесс. Его важнейшей чертой является то, что его инициируют и проводят в жизнь транснациональные круги США, Евросоюза и Японии. Они стремятся реализовать свои экономические интересы за счет интересов других государств. Эти круги навязывают остальному миру «западную модель» общественного развития, прежде всего посредством финансовых рычагов пытаются «подогнать» политические и государственные структуры иных стран под эту модель. В первую очередь они используют в этих целях международные финансовые институты – МВФ, ВТО, Международный банк (см. 2).

Эти и другие финансовые организации, предоставляя кредиты странам, не входящим в «золотой миллиард», одновременно оказывают на них политическое давление. Так, МВФ, выделяя кредиты Армении, Украине, Молдове и некоторым другим республикам бывшей великой державы, поставил условие непризнания ими суверенитета Абхазии и Южной Осетии, отказа от установления с ними дипломатических отношений. После президентских выборов 19 декабря 2010 года в Беларуси тот же МВФ отказал в кредите нашей республике, и ей пришлось размещать евробонды в размере 800 млн. долларов США под 8, 95. % годовых сроком на семь лет для того, чтобы обеспечить нормальное функционирование хозяйственного механизма. Более того, после этого Евросоюз исключил Беларусь из «восточного партнерства». Он же вместе с США принял решение об оказании финансовой помощи непримиримой оппозиции в размере 87 млн. долларов. Данные решения были обусловлены тем, что Беларусь не приняла западной модели развития экономики, обеспечивающей большие преимущества странам «золотого миллиарда». Беларусь отказалась также от западной модели демократии, превращающей нашу республику в «банановую», в придаток держав-лидеров глобализации.

Во многих работах, посвященных данной проблеме, отмечается, что глобализация началась уже в XV столетии, когда формировались капиталистические общественные отношения, осваивалось географическое пространство за пределами Европы и происходила его европеизация. Важной чертой начального этапа глобализации было образование крупных национальных государств и их обширных колониальных владений. Тогда европейцы выступали в роли субъекта, были движущей силой, а остальные народы – лишь объектом процесса глобализации. Современный вектор социокультурного развития, создания информационных сетей также направлен в сторону образования «больших пространств». Но в отличие от начального этапа сегодня отчетливо проявляется тенденция выхода экономических систем за рамки национально-территориальных образований. Если раньше главную роль играла Западная Европа, то сегодня гегемоном выступает лишь одна сверхдержава – США. Именно эта страна пытается навязать остальному миру свою версию глобализации и под маркой транснационального финансово-правового регулирования перераспределить мировые ресурсы и доходы в свою пользу.

Такая политика США обусловлена прежде всего тем, что эта сверхдержава после распада СССР не имеет достойного противовеса в современном мире. Евросоюз, несмотря на многочисленные официальные заявления его лидеров о самостоятельной внешней политике, действует в основном по американским рецептам. Об этом на-

глядно свидетельствует его политика на Ближнем Востоке, присутствие его военного контингента в Ираке и Афганистане, а также отношение этого сообщества к событиям начала 2011 года в Тунисе, Египте, Йемене и других арабских государствах. То же самое можно сказать о политике Евросоюза в отношении Беларуси после последних президентских выборов в нашей республике. Во всех случаях Европейский Союз постоянно следует в кильватере политики США.

Китай сможет выступить в качестве противовеса США лет через 10-15, Бразилия, Индия и Россия – где-то лет через 15-20. А до тех пор одной сверхдержаве будет удаваться проводить глобализацию по собственному сценарию. Анализ происходящих мировых событий позволяет сделать вывод, что ныне американцы осуществляют перманентный штурм планеты, причем используя при этом различные формы, такие как оказание материальной «помощи», политико-дипломатическое давление, «анти-террористические компании» и т.д. США конструируют собственную систему регуляции общепланетарного развития, которая в определенной мере учитывает интересы их союзников, прежде всего стран-членов НАТО, но не соответствует объективным тенденциям глобализации. Следовательно, вместо того, чтобы трансформировать всю планету в одну целостную коммуникационную систему, в которой все регионы были бы равноправны и постоянно совершенствовались, США вместе с другими государствами «золотого миллиарда» действуют в целях сохранения status quo.

Таким образом, с одной стороны, в условиях системной трансформации современного общества объективно создаются огромные возможности решения проблемы бедности многих регионов планеты, а с другой – в результате субъективного устремления стран «золотого миллиарда» и в силу политической инерции прошлого эта проблема все более и более углубляется. Следует при этом подчеркнуть, что чем больше вовлечена та или иная страна, не входящая в «золотой миллиард», в сферу его интересов, тем большим становится разрыв между уровнем жизни населения этой страны и развитых государств. Так, только за вторую половину XX столетия этот разрыв между пятью беднейшими и пятью богатейшими государствами возрос в следующей пропорции: 1:30 и 1:75 (3). В первом десятилетии XXI века доход на душу населения понизился более чем в 100 бедных странах. Сейчас диспропорция между бедными и богатыми государствами постоянно увеличивается. Но если бы все страны выровнялись, например, по уровню потребления энергоресурсов на душу населения с США, то, согласно подсчетам экспертов ООН, потребовалось бы еще 2,6 таких же планет. А газ и нефть были бы выкачаны из недр планеты только за одно десятилетие (4). В данном случае отчетливо проявляется механизм воздействия субъективного фактора на объективные условия, обратного влияния надстроечных элементов (политики, идеологии и т.д.) на естественно-исторический процесс. Причем такое влияние направлено на вестернизацию мирового процесса, на замедление темпов общественного прогресса.

Что можно противопоставить «глобализации по-американски»? Прежде всего следует отметить, что глобализация не означает создание общепланетарного сообщества с единым центром управления экономическими процессами, регулирования финансовых потоков, формирования культурных связей и информационных сетей. В процессе глобализации могут и должны образовываться союзы, содружества и т.д., которые были бы в состоянии обеспечивать самодостаточное функционирование и развитие каждого государства, входящего в такое образование. Экспертами ООН подсчитано, что экономически наиболее эффективным может быть союз, включающий государства с общей численностью населения 250 млн. человек. Если он будет меньшим, то станут экономически невыгодными межгосударственная специализация и кооперирование производства, а если большим, то резко возрастут расходы на транс-

портировку продукции, сырья и т.д. Разумеется, такие государства, как Китай и Индия, могут сами по себе быть самодостаточными и эффективно развиваться. Нынешнее превосходство США над этими странами обусловлено прежде всего преимуществом американцев в инновационно-технологической и информационно-коммуникативной сферах. Благодаря этому США демонстрируют всему миру свою силу. Однако уже в ближайшее время Китай, а затем и Индия и по вышеуказанным показателям поднимутся до уровня США. Об этом наглядно свидетельствует динамика роста их ВВП, разработка и внедрение нанотехнологии и т.д.

Еще одним противовесом «глобализации по-американски» может быть образование восточнославянского союза или содружества. К сожалению, весь славянский мир вступил в XXI век раздробленным и обессиленным, испытывающим разрушительное внешнее воздействие. Для того чтобы окончательно не оказаться на периферии и занять достойное место в мировой социальной структуре, восточным славянам необходимо объединение и инновационная стратегия развития. Это станет возможным при условии резкого возрастания роли субъективного фактора. Следует создать союзное государство, способное противостоять волюнтаристским устремлениям, направленным на утверждение моноцентрической геополитической структуры. При этом надо учитывать, что США изначально настроены против создания восточнославянского союза. Евросоюз никогда не будет считать православные восточнославянские народы своими. Для исламского мира мы также чужие. Набирающие мощь азиатские «тигры» в конечном итоге будут видеть в славянах конкурентов, а не союзников. Поэтому народы Беларуси, России, Украины и Казахстана (где половина населения – славяне) должны осознать, что они находятся перед альтернативным выбором. Они объединятся и образуют собственный центр развития или же поочередно превратятся в «этнографический материал» для сильных мира сего. С учетом общности исторического развития, культурной близости, сохранившихся научных и промышленно-технологических связей Россия должна стать центром восточнославянского союза. Однако для того, чтобы выйти из-под контроля транснационального капитала и в разумных пределах дистанцироваться от него, нынешним лидерам этой страны и других восточнославянских государств необходимо проявить сильную волю и провести прямую антизападную мобилизацию.

Таким образом, несмотря на то, что глобализация представляет собой многофакторный синергетический процесс образования экономических, коммуникационных, информационных и других сетей, охватывающих всю планету, мир не должен стать моноцентрическим во главе с США. Моноцентризм противоречит логике развития общества. Напротив, по мере развертывания глобализационных процессов мир все более и более будет становиться полицентрическим и оказывать непосредственное воздействие на ускорение общественного прогресса. Поэтому нельзя согласиться с теми учеными, которые стоят на позициях социального пессимизма. Нельзя подменять идею прогресса идеей циклического круговорота (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин) или же внешне нейтральным понятием «социальное изменение» (А. Бенуа, М. Фуко, К. Ясперс). Вместе с тем нельзя согласиться и с теми учеными, которые утверждают, что глобализация в конечном итоге приведет к образованию единой планетарной культуры (Ф. Фукуяма, С. Хантингтон). В полицентрическом мировом сообществе не может быть единой культуры, ибо в нем всегда имеются различные социальные нормы, духовные ценности, а также совокупности отношений между людьми. Разумеется, нельзя единый социальный мир делить на множество изначально изолированных, лишенных тесных отношений культур. Однако, исходя из многообразия форм культуры различных народов и обществ, нельзя также абсолютизировать любую культуру, стоять на позициях культурного диффузионизма.

В заключение следует отметить, что Республика Беларусь, став суверенным государством, разработав стратегию устойчивого развития, провозгласив многовекторность внешней политики, может более успешно развиваться в составе восточнославянского союза. Белорусское общество имеет большой интеллектуальный потенциал, служащий основным фактором его конкурентоспособности. В Беларуси формируется гражданское общество. Основную роль в этом процессе играет государство, поскольку именно оно определяет политику защиты национальных интересов, решает вопросы гарантии прав граждан, намечает главные направления реформирования экономики и т.д. Правда, слабость национальной идеи, аморфный характер политических партий, специфика менталитета населения делают данный процесс более длительным и трудным. Вместе с тем избранная стратегия позволит нашей республике занять достойное место в восточнославянском общесоюзном государстве и сообща активно участвовать в международном разделении труда. Только при условии сплоченного и крепкого союза восточнославянских государств можно успешно решать возникающие в процессе глобализации проблемы. Решающая роль в этом деле отводится субъективному фактору.

Список цитированных источников

1. См.: Бабосов, Е.М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века / Е.М.Бабосов. – Мн.: Право и экономика, 2005. – 230 с; Яскевич Я.С. Системная трансформация общества и глобализация: экономические, информационные и социокультурные измерения // Системная трансформация общества: исторический опыт, современность и перспективы. – Брест, 2007. – С. 64–68; Truchalińska B. Aksjologia przeszłości jako źródło modeli alternatywnych // Bezpieczeństwo człowieka a wartości. – Siedlce, 2010. – S. 25–35.
2. Кирвель, Ч.С. Эпоха глобальных перемен и перспективы развития восточнославянских народов // Problemy cywilizacyjnego rozwoju Białorusi, Polski, Rosji i Ukrainy od końca XVIII do XXI wieku. – Kraków, 2007. – S. 174.
3. Уткин, А.Н. Вектор глобальных перемен. Анализ и оценка основных факторов мирового политического развития // Политические исследования, 2000. – № 1. – С. 43–44.
4. Уткин, А.И. Мировой порядок XXI века / А.И.Уткин. – М.: Алгоритм, 2001. – 216 с.

НОРМЫ МОРАЛИ В БРАЧНО-СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Андрияшко М.В.

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

В процессе эволюционирования, наполнения новым содержанием и отказом от прежних догм, семья и соотношение ролей ее участников или членов рассматривались под разным углом и в разных пропорциях. Например, М.В. Довнар-Запольский указывал, что для мужчины считалось абсолютно зазорным и совершенно недопустимым выполнение «женской работы», под которой, в частности, понималось: «<...> доставать из печи пищи <...>; достать из сундука белья, хлеба или сала перед отправлением в дорогу <...>» [1, с. 19].

Вместе с тем под давлением времени и объективно меняющихся условий, семья, закончив свое развитие как закрытая социальная система, стала наполняться содержанием, характерным для открытых социальных систем: с одной стороны, семья как самостоятельная единица стала пониматься, например, как самостоятельный субъект права, с другой стороны, семья стала рассматриваться как участница динамично развивающегося института общественных отношений – социального партнерства. По словам Ф.С. Тумусова, «социальное партнерство – одно из важных звеньев соединения коллективных и индивидуальных интересов» [2, с. 160].